

Восстановительная и спортивная медицина

УДК 159.923.3 + 796.071:612

DOI: 10.14529/hsm17s09

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПАРАМЕТРАМИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ У ЗДОРОВЫХ СПОРТСМЕНОВ И СПОРТСМЕНОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТАМИ ЗДОРОВЬЯ

В.А. Глухова¹, А.С. Мальцева¹, Е.И. Колтунов¹, А.Г. Халабов²

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия,

²Инспекция Федеральной налоговой службы по Калининскому району г. Челябинска, г. Челябинск, Россия

Цель. Изучить особенности личностной агрессии и их взаимосвязей с параметрами принятия решений у здоровых спортсменов и спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. **Организация и методы.** В исследовании участвовали 30 спортсменов Детско-юношеской спортивной школы «Каскад» в возрасте от 16 до 21 года и 30 спортсменов с ограниченными возможностями Челябинского областного реабилитационно-физкультурного центра инвалидов «Импульс» в возрасте от 20 до 25 лет. Применились методики: «Личностная агрессия и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева; «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой. **Результаты.** Выявлены различия между группами здоровых спортсменов и спортсменов с ограниченными возможностями по показателям агрессии: обидчивость ($U = 334,5$, $p < 0,05$), неуступчивость ($U = 347$, $p < 0,05$), нетерпимость ($U = 298$, $p < 0,05$) и негативная агрессия ($U = 300$, $p < 0,05$) выше у здоровых спортсменов; бескомпромиссность ($U = 99$, $p < 0,01$) – выше у спортсменов с ограниченными возможностями. В факторной структуре агрессивности у спортсменов с ограниченными возможностями выделен специфичный фактор, включающий оппозицию показателей «бескомпромиссность» и «обидчивость». У здоровых спортсменов выявлены взаимосвязи показателей принятия решений и уровня агрессии: обратная взаимосвязь между показателями рациональности и напористости ($r_s = -0,40$, $p < 0,05$) и положительные взаимосвязи показателя готовности к риску со вспыльчивостью ($r_s = 0,38$, $p < 0,05$) и конфликтностью ($r_s = 0,37$, $p < 0,05$). У спортсменов с ограниченными возможностями здоровья выявлены отличные от здоровых спортсменов прямые взаимосвязи показателей принятия решений и агрессии – между показателями готовности к риску с неуступчивостью ($r_s = 0,39$, $p < 0,05$) и позитивной агрессивностью ($r_s = 0,41$, $p < 0,05$). **Заключение.** В условиях неопределенности здоровые спортсмены выбирают стратегию защиты через конфликтное поведение, спортсмены с ограниченными возможностями здоровья – стратегию атаки, независимо от ожидаемого итога, без ориентации на внешние оценки.

Ключевые слова: спортсмены с ограниченными возможностями здоровья, позитивная агрессия, негативная агрессия, принятие решений, склонность к риску, спортивная психология.

Введение. В связи с нестабильной экономической и политической ситуацией, в особенности под давлением информационных потоков, формируемыми средствами массовой информации, у людей возрастаёт ощущение неопределенности, развивается интолерантность к «чужеродному», новому и т. п. Это сопровождается раздражением, злостью, ощущением собственной беспомощности. В этом контексте агрессивность зачастую описывается как негативное, нежелательное

проявление личности, способное нанести ущерб как самой личности, так и окружающим [2, 4, 7, 24].

В то же время агрессия рядом авторов понимается как здоровое проявление личности, необходимое для реализации значимых целей. Умение управлять агрессией как абстрактной внутренней энергией, исследователи считают признаком личностной зрелости. Тогда агрессия приобретает форму решительности, мужества, уверенности в себе [16, 19, 22].

Восстановительная и спортивная медицина

Таким образом, можно говорить о существовании различных вариантов агрессии. Е.В. Ольшанская выделяет деструктивную и конструктивную агрессию. Е.П. Ильин различает позитивную, негативную агрессию и конфликтность [10]. На основе этих представлений Ильиным и Ковалевым был разработан опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» [9]. Л.Я. Дорфман и Е.Г. Шестакова предлагают два критерия для дифференциации агрессивного поведения: «обладание Другим – самоутверждение», «деструктивность – конструктивность» [23].

В связи с этим перед исследователями встает ряд задач. Во-первых, изучение возможностей конструктивной реализации агрессивных тенденций личности. Во-вторых, рассмотрение вариантов агрессивности, обусловливающих ресурсные состояния человека. Актуальным становится поиск «эффективных», полезных для личности и ее окружения вариантов проявления агрессии, когда она способствует достижению более высоких результатов в деятельности, с одной стороны, и повышает возможности самореализации личности, с другой. Конструктивные варианты проявления агрессии, когда это продиктовано общественно значимыми целями, связывают с различными аспектами военной, спортивной, педагогической деятельности, с ситуациями соревнований, ведения переговоров и т. п. [23]. Спортивные соревнования даже определяют как социально приемлемое агрессивное поведение, отрегулированное определенными правилами, обеспечивающими возможность выражения агрессивных чувств без причинения вреда другим людям [17, 21].

В ряде исследований говорится о том, что более высоким уровнем агрессии обладают люди, занимающиеся спортом [8, 10, 12, 13]. Другие исследования, наоборот, свидетельствуют о том, что уровень агрессии у спортсменов ниже [11, 18, 20]. Такая противоречивость результатов связана с изучением разных вариантов агрессии. Так, у спортсменов более выражена конструктивная агрессия, связанная с развитием механизмов волевой регуляции эмоций, и менее выражена импульсивная, неконтролируемая агрессивность.

Исследователи отмечают, что высокий уровень агрессии является неотъемлемым условием успешности спортсменов в рамках соревнований [13–15]. Кроме того, внутренняя агрессивность человека может выступать

фактором при принятии решения о занятии спортом [3, 5].

Таким образом, агрессия, с одной стороны, необходима для самореализации в спорте. С другой стороны, в процессе занятий спортом она развивается и становится доброкачественно-адаптивной: освобождается от страха, помогает отстаивать собственные интересы, способствует формированию адекватно высокой самооценки, адаптации, социализации и жизнестойкости [6, 17]. В связи с этим именно спортивная деятельность (адаптивный спорт) является наиболее эффективным способом социализации, адаптации и реабилитации как физической, так и психологической для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе с приобретенной инвалидностью [1, 20, 27, 30, 33]. Кроме того, включенность в спортивную деятельность высоко коррелирует с качеством жизни людей с ОВЗ, независимо от характера этих ограничений [25, 28, 31].

В исследованиях отмечаются различия в мотивации спортивной деятельности у людей с ОВЗ и здоровых. Ведущей мотивацией у спортсменов с физическими ограничениями является не столько стремление к победе, сколько достижение и поддержание физической формы, формирование уверенности в себе и повышение самооценки [26, 29, 32], ощущение собственной полезности для других, возможность социальных интеракций в процессе адаптации к физическим ограничениям [30]. В связи с этим мы предположили, что существуют специфичные особенности в структуре личностной агрессивности и связанные с этим особенности принятия решений у спортсменов с ОВЗ по сравнению со здоровыми спортсменами.

Цель настоящего исследования заключается в изучении особенностей личностной агрессии и их взаимосвязи с параметрами принятия решений у здоровых спортсменов и спортсменов с ОВЗ.

Методики и организация исследования. В исследовании принимали участие 30 спортсменов Детско-юношеской спортивной школы «Каскад» в возрасте от 16 до 21 года и 30 спортсменов с ОВЗ реабилитационно-физкультурного центра инвалидов «Импульс» в возрасте от 20 до 25 лет.

Уровень агрессии определялся на основе диагностики по методике Е.П. Ильина и П.А. Ковалева «Личностная агрессия и конф-

ликтность». Данная методика позволяет выявить склонности субъекта к конфликтности и агрессивности (позитивной и негативной) как личностным характеристикам. Опросник включает шкалы подозрительности, напористости, наступательности, обидчивости, нетерпимости к мнению других, мстительности, вспыльчивости, бескомпромиссности. Различия в уровне выраженности каждого показателя агрессивности между группами испытуемых определялись с помощью U-критерия Манна–Уитни. Специфичная структура агрессивности и конфликтности в каждой группе испытуемых определялась с помощью факторного анализа в программе «SPSS 17».

Личностные факторы принятия решений, такие как рациональность и готовность к риску, определялись на основе диагностики по методике Т.В. Корниловой «Личностные факторы принятия решений». Взаимосвязь показателей определялась с помощью t_s -критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Последовательно будут рассмотрены: 1) результаты сопоставления уровня агрессивности и конфликтности, 2) специфика факторной структуры агрессивности, 3) взаимосвязь показателей принятия решений с показателями агрессии в группах здоровых спортсменов и спортсменов с ОВЗ.

1. Сопоставление уровня агрессивности и конфликтности в группах здоровых спортсменов и спортсменов с ОВЗ.

Результаты по шкалам опросника «Личностная агрессия и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев), полученные в исследуемых группах спортсменов сопоставлялись с помощью U-критерия Манна–Уитни. Различия были выявлены по следующим показателям методики: обидчивость ($U = 334,5$, $p < 0,05$), неуступчивость ($U = 347$, $p < 0,05$), бескомпромиссность ($U = 99$, $p < 0,01$), нетерпимость ($U = 298$, $p < 0,05$), негативной агрессивности ($U = 300$, $p < 0,05$). По шкалам вспыльчивости, напористости, мстительности, подозрительности, позитивной агрессивности, конфликтности значимых отличий не выявлено.

Наибольшее различие между группами обнаружено по показателю **бескомпромиссности**. Спортсмены с ОВЗ характеризуются значительно более высокими результатами по данной шкале ($U = 99,0$, $p \leq 0,01$). Следовательно, по сравнению со здоровыми спортсменами они чаще выражают повышенную

устойчивость взглядов, принципов, отношений и оценок. Это может быть связано с более сложной, специфической формой подготовки спортсменов с ОВЗ. Так, небольшое количество секций для спортсменов с ОВЗ не дает возможности поиска более легкого варианта для занятий и создает необходимость реализовывать свой потенциал в сложных, порой, дискомфортных условиях.

По остальным показателям методики более высокие результаты обнаружены у здоровых спортсменов.

Нетерпимость, более выраженная у здоровых спортсменов ($U = 298,0$, $p \leq 0,05$), свидетельствует о стремлении меньше прислушиваться к советам других, чаще реагировать на оскорблений. Для спортсменов с ОВЗ, демонстрирующих более низкие показатели по данной шкале, характерно принятие мнения других, умение не отвечать агрессией на агрессию. Можно предположить, что понимание своих особенностей спортсменами с ОВЗ позволяет им более мягко относиться к особенностям других. Их идентификация как людей, имеющих особые потребности, отличающиеся от потребностей обычного спортсмена, позволяет им быть более толерантными к чужим потребностям и взглядам.

Обидчивость, более выраженная у здоровых спортсменов ($U = 334,5$, $p \leq 0,05$), свидетельствует о склонности здоровых спортсменов ссылаясь на обстоятельства, винить в своих неудачах других людей, обижаться из-за отсутствия внимания в их адрес. Это может объясняться высоким уровнем конкуренции и стрессовых факторов, с которыми изо дня в день сталкиваются спортсмены в своей тренировочной и соревновательной деятельности.

Неуступчивость, также более выраженная у здоровых спортсменов ($U = 347,0$, $p \leq 0,05$), проявляется в инициативности, попытках нахватать свою точку зрения, преобладании стратегии нападения перед стратегией защиты при отстаивании своей точки зрения. Такие результаты могут быть связаны с высоким уровнем притязаний и ответственности, которые накладывает спорт высших достижений.

Комплексный показатель **негативной агрессии** в итоге также оказался значимо более выраженным в группе здоровых спортсменов ($U = 300,0$, $p \leq 0,05$). На основании интерпретации, данной в опроснике, можно заключить, что для здоровых спортсменов, в отличие от

Восстановительная и спортивная медицина

спортсменов с ОВЗ, характерны неготовность идти на компромисс, убежденность в невозможности найти решение, устраивающее все стороны, более резкие реакции на оскорблении и желание решить вопрос «миром». Спорт высших достижений формирует картину мира, в которой выигрыш одного означает проигрыш другого. Оценка себя в этом случае строится через соотнесение с достигнутым результатом. Напротив, для спортсменов с ОВЗ само по себе выступление на соревнованиях является достижением и победой, что снижает оценку себя исключительно через выигрыш и способствует меньшему уровню негативной агрессии.

2. Специфика факторной структуры агрессивности в группах здоровых спортсменов и спортсменов с ОВЗ. Изучались особенности факторной структуры агрессии и конфликтности в группах здоровых спортсменов и спортсменов с ОВЗ (см. таблицу). На основе процедуры факторного анализа определялась специфичная организация показателей агрессии (по методике Е.П. Ильина и П.А. Ковалева) для каждой исследуемой группы. Элементы, выделенные в один фактор со значимыми нагрузками, могут рассматриваться как единая переменная. Этот подход дает возможность выявления специфичных паттернов, связанных

с проявлениями агрессии в разных группах спортсменов.

Выявлено, что факторная структура агрессии в исследуемых группах спортсменов различается. В группе здоровых спортсменов были извлечены 2 фактора, а в группе спортсменов с ОВЗ – 3 фактора. Отметим, что состав первых двух факторов в исследуемых группах сходен.

В **первый фактор** в обеих группах со значимой нагрузкой входят показатели «вспыльчивость» и «подозрительность». В группе здоровых спортсменов первый фактор дополняется показателем «непримитивность». Первый фактор, таким образом, характеризует негативную, деструктивную эмоциональную реакцию, связанную с проявлением агрессии. Отметим также, что показатель «непримитивность» входит в комплексный показатель методики, обозначенный как «негативная агрессия», а показатели «вспыльчивость», «подозрительность» – в комплексный показатель «конфликтность».

Во **второй фактор** в обеих группах со значимой нагрузкой входит показатель «неуступчивость». В группе спортсменов с ОВЗ его дополняет показатель «напористость». Первый фактор, таким образом, характеризует поведенческую реакцию агрессии, связанную

**Факторная структура агрессии и конфликтности
у здоровых спортсменов и спортсменов с ограниченными возможностями здоровья
Factor structure of aggression and tendency to conflict in disabled and able-bodied athletes**

Показатель Parameter	Здоровые спортсмены Able-bodied athletes		Спортсмены с ограниченными возможностями Disabled athletes		
	Фактор 1 Factor 1	Фактор 2 Factor 2	Фактор 1 Factor 1	Фактор 2 Factor 2	Фактор 3 Factor 3
Вспыльчивость Temper	0,72*	0,29	0,82*	0,19	0,15
Напористость Persistence	-0,09	0,68	-0,07	0,95*	0,04
Обидчивость Susceptibility	0,28	0,65	0,24	0,19	0,83*
Неуступчивость Intractability	-0,04	0,81*	0,16	0,87*	0,22
Бескомпромиссность Refusal to compromise	-0,29	0,01	-0,10	-0,04	-0,91*
Мстительность Vengefulness	0,39	0,62	0,57	0,19	0,36
Непримитивность Intolerance	0,87*	0,05	0,64	-0,19	0,14
Подозрительность Suspiciousness	0,88*	0,06	0,81*	0,03	0,04

Примечание: * – значимые факторные нагрузки (вращение методом Varimax normalized).

Note: * – significant factor loads (analyzed by using the normalized varimax rotation procedure).

с активной защитой и отстаиванием своих позиций и интересов. Кроме того, данные показатели «напористость» и «неуступчивость» авторами методики объединены в интегративный показатель «позитивная агрессия». В группе спортсменов с ОВЗ второй фактор оказывается более энергетически заряженным, к стратегии защиты добавляется стратегия активного наступления.

Наконец, в **третий фактор**, специфичный для группы спортсменов с ОВЗ, входят показатели «обидчивость» и «бескомпромиссность». Причем эти показатели оказываются на противоположных полюсах в данном факторе, то есть они противопоставляются друг другу. Как было выявлено ранее, уровень бескомпромиссности в данной группе спортсменов значимо выше, чем в группе здоровых спортсменов. Следовательно, у спортсменов с ОВЗ повышение «бескомпромиссности» связано со снижением «обидчивости». Хотя в методике эти показатели характеризуют «конфликтность», для данной группы спортсменов они противоположны и скорее разделяют эмоциональную и поведенческую реакции. В таком варианте агрессия, дистанцируясь от неконструктивных эмоций, скорее повышает интенсивность, качество, эффективность деятельности.

3. Взаимосвязь показателей принятия решений с показателями агрессии в группах здоровых спортсменов и спортсменов с ОВЗ.

У здоровых спортсменов обнаружены три статистически значимые взаимосвязи между показателями принятия решений и показателями агрессии. Выявлена обратная взаимосвязь между показателями **рациональности** и **напористости** ($r_s = -0,40$, $p < 0,05$). Чем выше уровень готовности обдумывать свои решения и действовать при полной ориентировке в ситуации, тем меньше склонность проявлять инициативу и настойчивость. Таким образом, здоровые спортсмены больше склонны защищаться, нежели атаковать. Эта тенденция связана с тем, что у спортсменов высокого уровня нет права на ошибку, а любая погрешность, неточность, необдуманное действие может привести к поражению.

Также были выявлены положительные взаимосвязи показателя **готовности к риску** с показателями **вспыльчивости** ($r_s = 0,38$, $p < 0,05$) и **конфликтности** ($r_s = 0,37$, $p < 0,05$). Чем выше готовность здоровых спортсменов принимать решения и действовать в ситуациях

неопределенности, тем выше интенсивная эмоциональность, раздражительность, склонность расценивать обычные слова, сказанные в их адрес, как обидные. Следовательно, в неоднозначных, неопределенных, связанных с риском ситуациях, они склонны реагировать эмоционально и идти на конфликт. Это может быть связано с высоким уровнем эмоционального напряжения, которое испытывают спортсмены в период подготовки и выступления на соревнованиях различного уровня.

Выявленные взаимосвязи по показателям вспыльчивости, напористости и конфликтности обусловлены тем, что профессиональный спорт требует от спортсмена принятия решений за доли секунды, которые порой могут повлиять на исход соревновательной деятельности, что зачастую вызывает множество эмоций как позитивных, так и негативных. Чаще успешными спортсменами становятся те (спортсмены), которые способны к контролю и управлению своими эмоциями вне зависимости от ситуации, в которой они находятся [3, 5, 18, 20].

У спортсменов с ограниченными возможностями здоровья выявлены отличные от здоровых спортсменов статистические значимые взаимосвязи показателей принятия решений и агрессии.

Выявлены две прямые взаимосвязи между показателями **готовности к риску** и **неуступчивостью** ($r_s = 0,39$, $p < 0,05$) и **позитивной агрессивностью** ($r_s = 0,41$, $p < 0,05$). Чем выше готовность спортсменов с ОВЗ принимать решения и действовать в ситуациях неопределенности, тем выше уровень упорства в достижении своей цели, настойчивость, непоколебимость. Следовательно, в неоднозначных, неопределенных, связанных с риском ситуациях они склонны брать ответственность на себя, полагаться на свои силы, бескомпромиссно отстаивать и защищать свои интересы, не считаясь с мнением окружающих и не признавая правил и авторитетов. Эта тенденция может быть обусловлена особым отношением к людям с ОВЗ, что зачастую толкает их доказывать окружающим и всему миру, что они такие же полноценные люди и не нуждаются ни в каких поблажках и жалости со стороны других.

Заключение. Для здоровых спортсменов очень важен исход соревновательной деятельности, в то время как для спортсменов с ОВЗ важен процесс тренировочной и сорев-

Восстановительная и спортивная медицина

новательной деятельности, что согласуется с результатами ряда исследований [26, 29, 32]. Другими словами, в условиях повышенного риска здоровый спортсмен склонен выбирать стратегию обороны, защиты через конфликтное поведение, в то время как спортсмен с ограниченными возможностями предпочтет стратегию напора, атаки, независимо от того, какой исход его будет ждать, и без ориентации на внешние оценки.

Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.А03.21.0011.

Литература

1. Белозерова, Г.М. История развития и роль паралимпийского движения и специального олимпийского движения в социализации и инкультурации личности / Г.М. Белозерова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 166–168.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-ЕвроЗнак, 2001. – 330 с.
3. Брайент Дж. Кретти Психология в современном спорте / пер. с англ. Ю.Л. Ханина. – М.: Физкультура и спорт, 1978. – 224 с.
4. Бэррон, Р. Ричардсон Д. Агрессия / Р. Бэррон. – СПб.: Питер, 1997. – 352 с.
5. Гасанпур, М.Г. Влияние спортивной деятельности на степень агрессивности спортсмена / М.Г. Гасанпур // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. Педагогика. Психология. – 2011. – № 4. – С. 70–72.
6. Драндров, Г.Л. Особенности влияния занятий спортом на формирование позитивной Я-концепции у спортсменов с ограниченными возможностями здоровья / Г.Л. Драндров, Д.Н. Сюкнев, Э.Р. Румянцева // Фундамент. исследования. – 2014. – № 9–8. – С. 1840–1843.
7. Ефимова, Н.Ю. Исследование агрессивности подростков с ограниченными возможностями здоровья / Н.Ю. Ефимова // Сибир. пед. журнал. – 2014. – № 2. – С. 160–164.
8. Ильин, Е.П. Психологический пол и выбор вида спорта / Е.П. Ильин, С.В. Афиногенова // Сборник трудов Санкт-Петербургского научно-исследовательского института физической культуры. – СПб., 2005. – С. 155–158.
9. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
10. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
11. Исаев, А.П. Параметры гомеостаза как критерии прогнозирования ранга спортивного мастерства у борцов тяжелых весовых категорий / А.П. Исаев и др. // Физиология человека. – 1993. – Т. 19, № 1. – С. 174–176.
12. Кон, И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – М.: Время, 2010. – 704 с.
13. Костромина, С.Н. Модель психологического сопровождения подготовки борцов высокой квалификации / С.Н. Костромина, В.В. Смирнова // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Психология, социология, педагогика. – 2009. – Вып. 2, ч. II. – С. 67–77.
14. Кутергин, Н.Б. Формирование оптимальной агрессивности у спортсменов-борцов / Н.Б. Кутергин, А.А. Рябушенко, А.В. Горбатенко // Физ. воспитание студентов. – 2010. – № 1. – С. 70–74.
15. Майструк, В.В. Ситуативні детермінанти прояву агресії у спортивній діяльності / В.В. Майструк, О.О. Пилипко, О.Я. Фотуйма // Проблеми фізичного виховання і спорту. – 2010. – № 2. – С. 79–82.
16. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу; под общ. ред. Г.А. Балла, А.Н. Киричука, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
17. Петрыгин, С.Б. Проявление агрессии у подростков, занимающихся контактными видами единоборств / С.Б. Петрыгин // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. – 2012. – № 4 (37). – С. 70–72.
18. Сафонов, В.К. Проявления агрессии в поведении спортсменов и неспортсменов / В.К. Сафонов // Вестник СПбГУ. Сер. 12. – 2012. – № 2. – С. 202–208.
19. Соболева, Н.А. Особенности проявления агрессии у студентов занимающихся и не занимающихся спортом / Н.А. Соболева, В.Р. Гильль, Л.Т. Майорова, В.Б. Антипин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2 (41). – С. 30–33.
20. Спортивная подготовка инвалидов (адаптивный спорт): учеб.-метод. пособие. – Уфа: Изд-во Вост. ун-та, 2004. – 63 с.
21. Фирсов, К.Н. Психологический анализ агрессивности в спортивной деятельности / К.Н. Фирсов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 5–6. – С. 223–226.
22. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика, 1994. – 447 с.

23. Шестакова, Е.Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е.Г. Шестакова, Л.Я. Дорфман // Образование и наука. – 2009. – № 7 (64). – С. 51–66.

24. Юров, И.А Агрессивность и формирование спортивной толерантности / И.А. Юров // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – № 2. – С. 169–172.

25. Motivation of disabled athletes to participate in triathlons / D.M. Furst, T. Ferr, N. Megginson // Psychological reports. – 1993. – Vol. 72, no. 2. – P. 403–406.

26. Needs and Strengths of Australian Para-Athletes: Identifying Their Subjective Psychological, Social, and Physical Health and Well-Being / H. Macdougall, P. O'Halloran, E. Sherry, and etc. // Sport Psychologist. – 2016. – Vol. 30, no. 1. – P. 1–12.

27. Paralympic sport as a vehicle for teaching tolerance to young people / L. Belousov // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2016. – Vol. 233. – P. 46–52.

28. Sport and improving quality of life for people with disabilities / I. Crnković, M. Rukavina, M.K. Srzentic // Hrvatska revija za rehabilitacijska istraživanja. – 2013. – Vol. 49, no. 1. – P. 12–24.

29. Sport self-confidence as a psychological characteristic between Indian paralympics sportsmen and regular athletes / N. Dabas // International Journal of Movement Education and Sports Sciences (IJMESS). – 2015. – Vol. 3, no. 1. – P. 25–33.

30. Sports as a protective factor in adaptation to disability / I. Sikorska // The Second World Congress on Resilience: from person to society. May 8–10, 2014 – Timisoara (Romania) / ed. Ionescu Serban, Tomita Mihaela, Cace Sorin. – Bologna: Medimond, 2014. – P. 1209–1212.

31. Wheelchair netball – motives and attitudes of competitors with and without disabilities / R.J. Kirkby // Australian Psychologist. – 1995 – Vol. 30. – P. 109–112.

32. Wheelchair tennis and its impact on people with physical disabilities / I. Leutar, J. Vrdoljak, Z. Leutar // HSOA Journal of Physical Medicine, Rehabilitation & Disabilities, 2017. – P. 4–7.

Глухова Вера Александровна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории психологии и психофизиологии стрессоустойчивости и креативности, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76. E-mail: glukhovava@susu.ru, gluhova-vera@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8322-0302.

Мальцева Алиса Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и психологического консультирования, Южно-Уральский государственный университет, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76. E-mail: maltcevaas@susu.ru, alisena85@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9315-9843.

Колтунов Евгений Иванович, младший научный сотрудник Лаборатории психологии и психофизиологии стрессоустойчивости и креативности, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76. E-mail: aspiratingle@gmail.com, ORCID: 0000-0003-4836-7859.

Халабов Анатолий Гарриевич, бакалавр психологии, специалист-эксперт отдела урегулирования задолженности и обеспечения процедур банкротства, инспекция Федеральной налоговой службы по Калининскому району г. Челябинска. 454084, г. Челябинск, ул. Тагильская, 60а. E-mail: Halabov174@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7878-762X.

Поступила в редакцию 5 октября 2017 г.

PECULIARITIES OF AGGRESSION AND ITS CORRELATION WITH DECISION-MAKING PARAMETERS IN DISABLED AND ABLE-BODIED ATHLETES

V.A. Gluhova¹, glukhovava@susu.ru, gluhova-vera@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8322-0302,
A.S. Maltseva¹, maltcevaas@susu.ru, alisena85@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9315-9843,
E.I. Koltynov¹, aspiratingle@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4836-7859,
A.G. Halabov², Halabov174@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7878-762X

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

²Inspection of Federal Tax Service of Russia in Chelyabinsk, Kalininsky district, Chelyabinsk, Russian Federation

Aim. The purpose of this research is to analyze the peculiarities of personal aggression and its correlation with the parameters of decision-making in disabled and able-bodied athletes.

Materials and Methods. We studied 30 athletes from the sports school "Kaskad" aged 16–21 and 30 athletes from the sports rehabilitation center "Impulse" aged 20–25. During our study, we used the following methodic: "Personal aggression and tendency to conflict" by E.P. Il'in, P.A. Kovalev and "Personal factors of decision-making" by T.V. Kornilova. **Results.** We found out significant differences between disabled and able-bodied athletes. In relation to aggression parameters, the results show the higher level of Susceptibility ($U = 334.5$, $p < 0.05$), Intractability ($U = 347$, $p < 0.05$), Intolerance ($U = 298$, $p < 0.05$) and Negative Aggression ($U = 300$, $p < 0.05$) in able-bodied athletes, while the higher level of Refusal to compromise ($U = 99$, $p < 0.01$) is typical for disabled athletes. In the factor structure of disabled athletes' aggressiveness, we revealed a specific factor that includes the opposition of such parameters as Refusal to compromise and Susceptibility. In able-bodied athletes, we discovered correlations between the decision-making and level of aggression: we found out inverse correlation between Rationality and Assertiveness ($rs = -0.40$, $p < 0.05$), direct correlation between Risk-taking and Temper ($rs = 0.38$, $p < 0.05$) and between Risk-taking and Tendency to conflict ($rs = 0.37$, $p < 0.05$). We found out different correlations between the decision-making and levels of aggression in disabled athletes in comparison with able-bodied athletes: we revealed direct correlations between Risk-taking and Intractability ($rs = 0.39$, $p < 0.05$) and between Risk-taking and Positive aggression ($rs = 0.41$, $p < 0.05$). **Conclusion.** In a situation of uncertainty, able-bodied athletes choose defense strategies through conflict behavior, while disabled athletes prefer attack strategies regardless of the expected outcome and external evaluation.

Keywords: disabled athletes, disabilities, positive aggression, negative aggression, decision-making, risk behavior, sport psychology.

The work was supported by Act 211 Government of the Russian Federation, contract № 02.A03.21.0011.

References

1. Belozerova G.M. [The History of Development and the Role of the Paralympic Movement and the Special Olympic Movement in the Socialization and Inculturation of the Individual]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2014, no. 4, pp. 166–168. (in Russ.)
2. Berkovits L. *Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol'* [Aggression. Causes, Consequences and Control]. St. Petersburg, Prime-Euroznak Publ., 2001. 330 p.
3. Brayent Dzh. *Kretti Psichologiya v sovremennom sporте* [Cretti Psychology in Modern Sports], Transl. from Engl., Yu.L. Khanina. Moscow, Physical Culture and Sport Publ., 1978. 224 p.
4. Beron R. Richardson D. *Agressiya* [Aggression]. St. Petersburg, Peter Publ., 1997. 352 p.

5. Gasanpur M.G. [Influence of Sports Activity on the Degree of Aggressiveness of an Athlete]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogika. Psichologiya* [Vector of Science of Togliatti State University. Series of Pedagogy. Psychology], 2011, no. 4, pp. 70–72. (in Russ.)
6. Drandrov G.L., Syukiev D.N., Rumyantseva E.R. [Features of the Influence of Sports on the Formation of a Positive Self-Concept in Athletes with Disabilities]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2014, no. 9–8, pp. 1840–1843. (in Russ.)
7. Efimova N.Yu. [Investigation of the Aggressiveness of Adolescents with Disabilities]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2014, no. 2, pp. 160–164. (in Russ.)
8. Il'in E.P., Afinogenova S.V. [Psychological Gender and Choice of Sport]. *Sbornik trudov Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta fizicheskoy kul'tury* [Collected Works of the St. Petersburg Scientific Research Institute of Physical Culture], 2005, pp. 155–158. (in Russ.)
9. Il'in E.P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and Motives]. St. Petersburg, Peter Publ., 2000. 512 p.
10. Il'in E.P. *Psichologiya obshcheniya i mezhlichnostnykh otnosheniy* [Psychology of Communication and Interpersonal Relations]. St. Petersburg, Peter Publ., 2009. 576 p.
11. Isaev A.P. [Parameters of Homeostasis as Criteria for Predicting the Rank of Sportsmanship in Wrestlers of Heavy Weight Categories]. *Fiziologiya cheloveka* [Physiology of Man], 1993, vol. 19, no. 1, pp. 174–176. (in Russ.)
12. Kon I.S. *Mal'chik – otets muzhchiny* [The Boy is the Father of a Man]. Moscow, Time Publ., 2010. 704 p.
13. Kostromina S.N., Smirnova V.V. [Model of Psychological Support for the Training of Highly Qualified Wrestlers]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psichologiya, sotsiologiya, pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology, Sociology, Pedagogy], 2009, iss. 2, pp. 67–77. (in Russ.)
14. Kutergin N.B., Ryabushenko A.A., Gorbatenko A.V. [Formation of Optimal Aggressiveness in Wrestling Athletes]. *Fizicheskoe vospitanie studentov* [Physical Education of Students], 2010, no. 1, pp. 70–74. (in Russ.)
15. Majstruk V.V., Pylypko O.O., Fotujma O.Ja. [Situational Determinants of Manifestation of Aggression in Sports Activities]. *Problemy fizichnogo vyhovannja i sportu* [Problems of Physical Education and Sports], 2010, no. 2, pp. 79–82. (in Ukr.)
16. Maslou A., Balla G.A., Kirichuka A.N., Leont'eva D.A. *Novye rubezhi chelovecheskoy prirody* [New Frontiers of Human Nature]. Moscow, Sense Publ., 1999. 425 p.
17. Petrygin S.B. [The Manifestation of Aggression Among Adolescents Engaged in Contact Types of Martial Arts]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina* [Bulletin of Ryazan State University Named after S.A. Yesenin], 2012, no. 4 (37), pp. 70–72. (in Russ.)
18. Safonov V.K. [Manifestations of Aggression in the Behavior of Athletes and Non-Athletes]. *Vestnik UDK 159.923 SPbGU. Seriya 12* [Bulletin of the University. Series 12], 2012, no. 2, pp. 202–208. (in Russ.)
19. Soboleva N.A., Gill' V.R., Mayorova L.T., Antipin V.B. [Features of the Manifestation of Aggression in Students Engaged and Not Involved in Sports]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies], 2010, no. 2 (41), pp. 30–33. (in Russ.)
20. *Sportivnaya podgotovka invalidov (adaptivnyy sport): Uchebno-metodicheskoe posobie* [Sports Training for Disabled People (Adaptive Sport). Educational-Methodical Manual]. Ufa, Eastern University Publ., 2004. 63 p.
21. Firsov K.N. [Psychological Analysis of Aggression in Sports Activities]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Vestnik KSU them ON. Nekrasov], 2011, no. 5–6, pp. 223–226. (in Russ.)
22. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow, Republic Publ., 1994. 447 p.
23. Shestakova E.G., Dorfman L.Ya. [Aggressive Behavior and Aggressive Personality]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2009, no. 7 (64), pp. 51–66. (in Russ.)
24. Yurov I.A. [Aggressiveness and the Formation of Sports Tolerance]. *Pedagogika. Psichologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika* [Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenile Sociology. Socio-Kinetics], 2014, no. 2, pp. 169–172. (in Russ.)

Восстановительная и спортивная медицина

25. Furst D.M., Ferr T., Megginson N. Motivation of Disabled Athletes to Participate in Triathlons. *Psychological Reports*, 1993, vol. 72, no. 2, pp. 403–406. DOI: 10.2466/pr0.1993.72.2.403
26. Macdougall H., O'Halloran P., Sherry E. Needs and Strengths of Australian Para-Athletes: Identifying Their Subjective Psychological, Social, and Physical Health and Well-Being. *Sport Psychologist*, 2016, vol. 30, no. 1, pp. 1–12. DOI: 10.1123/tsp.2015-0006
27. Belousov L. Paralympic Sport as a Vehicle for Teaching Tolerance to Young People. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 233, pp. 46–52. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.10.128
28. Crnković I., Rukavina M., Srzentic M.K. Sport and Improving Quality of Life for People with Disabilities. *Hrvatska revija za rehabilitacijska istraživanja*, 2013, vol. 49, no. 1, pp. 12–24.
29. Dabas N. Sport Self-Confidence as a Psychological Characteristic Between Indian Paralympics Sportsmen and Regular Athletes. *International Journal of Movement Education and Sports Sciences (IJMESS)*, 2015, vol. 3, no. 1, pp. 25–33.
30. Sikorska I., Serban I., Mihaela T., Sorin C. *Sports as a Protective Factor in Adaptation to Disability*. The Second World Congress on Resilience: from person to society. May 8–10, 2014 – Timisoara (Romania). Bologna: Medimond, 2014, pp. 1209–1212.
31. Kirkby R.J. Wheelchair Netball – Motives and Attitudes of Competitors with and Without Disabilities. *Australian Psychologist*, 1995, vol. 30, pp. 109–112. DOI: 10.1080/00050069508258913
32. Leutar I., Vrdoljak J., Leutar Z. Wheelchair Tennis and Its Impact on People with Physical Disabilities. *HSOA Journal of Physical Medicine, Rehabilitation & Disabilities*, 2017, pp. 4–7.

Received 5 October 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Особенности агрессивности и ее взаимосвязь с параметрами принятия решений у здоровых спортсменов и спортсменов с ограниченными возможностями здоровья / В.А. Глухова, А.С. Мальцева, Е.И. Колтунов, А.Г. Халабов // Человек. Спорт. Медицина. – 2017. – Т. 17, № 8. – С. 85–94. DOI: 10.14529/hsm17s09

FOR CITATION

Gluhova V.A., Maltseva A.S., Koltynov E.I., Halabov A.G. Peculiarities of Aggressiveness and Its Correlation with Decision-Making Parameters in Disabled and Able-Bodied Athletes. *Human. Sport. Medicine*, 2017, vol. 17, no. 8, pp. 85–94. (in Russ.) DOI: 10.14529/hsm17s09